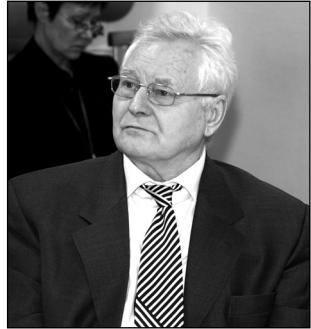

Сущности цивилизации — это нечто неизменное,
передающееся от поколения к поколению

*С.Г. Кара-Мурза, доктор
химических наук*

Докладчик представил модель. И, мне кажется, почти все вопросы к нему были некорректными, потому что они были обращены к этой модели так, будто она выражает доктрину научного типа. На самом деле, это модель совершенно другого типа.

Она содержит ответы на все вопросы. Она содержит в себе все. Сунь Ятсен говорил, что есть теории правильные, а есть теории полезные. «Нам нужны полезные теории», — подчеркивал он.

Мне кажется, что модель А.Г. Дугина — это именно такая теория. Она дает плотно собранную картину с проекцией в будущее, которая в условиях переживаемого сейчас бедствия нам очень нужна. Она будет востребована и будет играть свою конструктивную, собирающую, ведущую роль. Но я думаю, что наряду с полезной теорией нам нужна еще и теория достоверная, правильная. А из таких теорий выводятся модели, которые можно опровергать, которые не на все вопросы могут ответить. Но на основе таких моделей можно создавать технологии, а из моделей, которые на все могут ответить, технологию выработать нельзя.

В представленной здесь модели мне представляется спорным, с научной точки зрения, следующее. Во-первых, в ней очень много точек напряженности. Нужно сильно давить на реальность, чтобы она в эту модель улеглась.

Модель исходит из того, что есть некоторые сущности, которые представляют собой константы. Это «вечные» сущности. Но наука не изучает сущности. Сущности — это нечто неизменное, нечто таинственным образом передающееся от поколения к поколению. Если говорить об этносе (и народе), это либо «кровь и почва», либо поле космического излучения, как у Гумилева.

Это просто способ обозначения того, чего мы не знаем. Когда мы говорим о реальности, это не константы, они — просто переменные, которые изменяются медленнее, чем другие переменные. А иногда и очень быстро изменяются, о чем здесь и говорилось. К примеру, на наших глазах очень существенно меняются народы.

Данилевский ввел понятие «культурно-исторический тип». Он определяется наличием некоторых сущностей, которые передаются от отца к сыну с помощью какого-то механизма наследственности. Они не передаются извне, от другого культурно-исторического типа. Русские есть русские, а немцы есть немцы. В этой модели вообще непонятно, как происходят такие смуты, какие мы наблюдали в России — вплоть до «самоотречения». Куда при этом деваются эти константы?

Я думаю, что Александр Гельевич исходил из крутого эссенциализма, который постулирует наличие этих сущностей. Чтобы объяснить нашу историю, а тем более создать какую-то технологию для выхода из нашего бедствия, лучше применять более простые вещи, которыми оперирует наука. Если используется понятие «цивилизация» и полагается, что культурно-исторический тип и есть носитель сущности той или иной цивилизации.

Я считаю, что дело обстоит совсем иначе. Любая цивилизация представляет собой арену цивилизационной войны внутри нее самой. В этой войне, которая может достигать разной степени остроты — вплоть до горячей гражданской войны, — участвует несколько культурно-исторических ти-

пов. Они сосуществуют в лоне одной цивилизации, конкурируют каждый за свой цивилизационный проект, заключают союзы, частично рекрутируют людей из других культурно-исторических типов, если приобретают силу.

Если доминирующий тип в силу социальных и культурных причин ослабевает, утрачивает связность и способность к внутренней коммуникации, то выходит на арену и начинает доминировать другой тип, который раньше был оттеснен в тень или даже был антиподом прежнему. Так, например, советский культурно-исторический тип стал утрачивать культурную гегемонию в результате урбанизации и смены образа жизни большинства народа.

Это не является фатальным. Где-то в овраге, в катакомбах советский тип может вновь набирать силу, вести «пересборку» на обновленной мировоззренческой матрице. Более того, каждый тип изменчив. Здесь говорилось, что ценности очень устойчивы, это — константы. На самом деле, содержание их постоянно изменяется. Мы, к примеру, поминаем соборность. Но ведь соборность в XII, XV или XX вв. разная, она создается, строится из разного материала. Все культурные типы, этносы и народы ткуются из множества связей, а вовсе не из трех-четырех сущностей.

Тем не менее, я считаю, что надо поддерживать развитие данной модели; она будет нам очень полезна в трудные моменты. Но необходимы и другие, рациональные и даже «инженерные» модели.